

УДК: 94:316.343.42:070(567):341.311(73) «2003»

DOI: 10.25629/НС.2024.01.04

РЕАКЦИЯ ИРАКСКОГО ОБЩЕСТВА НА ВТОРЖЕНИЕ США И СОЮЗНИКОВ В ИРАК В 2003 ГОДУ

Бредихин А.В., Гречихин К.А.

Донецкий государственный университет

Аннотация

В данной статье авторы рассматривают реакцию многогранного иракского общества на вторжение США в Ирак весной 2003 года. В отечественной литературе акцент делается в основном на военной истории и международной реакции, данная же тема раскрыта недостаточно. Авторы анализируют действия Временной коалиционной администрации и противодействие основных этноконфессиональных групп Ирака (арабов шиитов и суннитов), в период с апреля 2003 года по июнь 2004 г. Помимо вакуума власти образованного в Багдаде после вторжения США и союзников, обострились ранее созревшие социально-политические проблемы, усиленные двенадцатилетним санкционным давлением. Новейшие зарубежные исследования, а также авторитетные труды прошлых лет, помогут детально разобраться в том, как шииты проявили свой протест оккупационным властям, насколько радикализировались сунниты и как сильно курды сотрудничали с интервентами. В выводах будет дана оценка американской подготовке к послевоенному периоду в Ираке, обновлены данные по сопротивлению иракцев оккупантам и новым властям, а также определена роль многих факторов от мародерства до роста терроризма, которые усиливали хаос в Ираке после свержения Саддама Хусейна.

Ключевые слова

Ирак, Временная коалиционная администрация, шииты, сунниты, курды, повстанцы.

Введение

Вторжение США в Ирак в 2003 г. стало поворотной точкой для системы международных отношений на Ближнем Востоке в мире. Данные события двадцатилетней давности, имеют высокую актуальность сегодня, в мире активной империалистической игры, экономических войн и геополитических трансформаций. Ирак, располагаясь в центре ближневосточного региона, в начале XXI века пережил ряд потрясений, от падения уровня жизни и миграции населения, до роста терроризма и гражданской войны. Все эти испытания были вызваны и катализированы операцией «Иракская свобода» начатой США и союзниками 20 марта 2003 года.

Цель данной статьи – проанализировать реакцию иракского общества на интервенцию США и союзников в Ирак и оккупацию страны в период с 20 марта 2003 года по июль 2004 года (проведение выборов в парламент Ирака).

Дополнительно важно будет рассмотреть особенности формирования новых властей Ирака, примеры борьбы населения с оккупантами и фактор воздействия на иракцев СМИ и западной пропаганды. А также мы предпримем попытку определить основные просчеты американцев и союзников в устройстве послевоенного Ирака.

Краткий обзор литературы

Среди зарубежных исследований четко прослеживаются три группы – труды старой школы с общими сведениями и относительной ангажированностью, нейтральные работы в основном, посвященные войне и военным преступлениям, а также новые исследования с расширенным охватом тем и подтем.

К первой группе мы отнесем работы Чарльза Триппа [6] и Дэвида МакДоуэлла [31], как самых авторитетных в среде западных исследователей Ирака. Полезная информация также содержится в книге Фаттах Х. и Касио Ф. [13].

Для второй группы отметим работу Бенниса П. «Неудавшийся «переходный период»: Распухшие издержки войны в Ираке» [5], которая содержит множество данных касательно социально-экономической ситуации в стране. Аллави Али в своей работе «Оккупация Ирака: победа в войне, потеря мира» [17] также рассматривает ряд аспектов, вызвавших столь негативную реакцию у населения Ирака.

К третьей группе отнесем труды курдоведов Черни Х. [32], Гриффитса Р.Д. [33], и Гюнтера М.М. [34]. А также доклады Кацмана К., Хумуда К.Э. [19] от 2015 года, посвященные политике и управлению Ираком. Вдобавок выделим статью Джона Дж. Миршаймера и Стивена М. Уолта [23].

Естественно, мы не охватили еще множество трудов для обзора, и данные три группы во многом условны, однако в ходе дальнейшего рассмотрения проблемы будет структурироваться полная историографическая картотека, посвященная социально-экономической истории Ирака в XXI веке.

В отечественной историографии отметим труд М.А. Сапроновой [34], в котором доступно разъясняется попытка организовать политическую жизнь в послевоенном Ираке. Недавно опубликованный труд Евгения Максимовича Примакова «На пороге перемен» [28] содержит свежую информацию касательно позиции известного востоковеда по вторжению американцев в Ирак. Работа О.В. Чернышенко «Информационные войны в СМИ XXI века: Ирак, Ливан, Иран» [20] содержит богатый материал, посвященный фактору влияния СМИ на иракцев.

Большую пользу при погружении в тему несет статья старшего научного сотрудника Центра арабских и исламских исследований ИВ РАН Руслана Мамедова [10]. В своих статьях Д.А. Нечитайло [16] и Л.В. Дериглазова [27] рассматривают зарождение и резкий рост терроризма в Ираке после вторжения США. Статьи В.В. Старичёнка [15] и С. Самойлова [3] содержат анализ проблем строительства нового правительства и обустройства послевоенного Ирака.

Среди источников важны резолюции ООН № 1483 и №1500, публичные заявления руководящих лиц с обеих сторон, доклады для конгресса США и комиссий ООН. Большой пласт информации содержится в мемуарах П. Бремера и С. Честермана, которая, однако, требует особого внимания при соотнесении с другими источниками.

Весьма полезными явились статьи из журналов: «Международная жизнь», «Азия и Африка сегодня», Западная периодика также используется («The Washington Post», «New York Times» и др.).

В статье используется ряд общенаучных методов (анализ, синтез, дедукция и индукция).

Подчеркнем приверженность авторов принципу системности относительно изучения иракского населения за данный период. Соответственно используется метод структурно-функционального анализа. В работе это проявляется в рассмотрении жизни арабов-суннитов, арабов-шиитов, курдов и других народов, их настроений и потребностей.

Автор применяет историко-системный метод при выявлении особых элементов и ситуаций (военных операции, введения указов и проведения реформ) и соотношении их с системами экономики (микро- и макроэкономики) и общества в их историческом развитии.

Результаты и обсуждение

Помимо беспрецедентных санкций 1990-х годов новым испытанием для страны в XXI веке становится интервенция США и союзников 20 марта 2003 года. Более 16 тысяч погибших иракцев, еще десятки тысяч раненных, разрушенная инфраструктура и обострение социально-политической ситуации [1], все эти последствия выпали большим бременем на население Ирака.

Стоит отметить, что еще до вторжения США в 2003 году в Ираке официальная идеология баасизма потерпела крах, и ее место заняли понятные и культивируемые в последнее десятилетие нахождения у власти С. Хусейна этноконфессиональная и племенная идентичности, а также начала проявляться жесткая исламистская реакция по отношению к внешним оппозиционным элементам.

Так созрели условия для зарождения крупных радикальных исламистских группировок в Ираке. Однако режим Саддама их успешно сдерживал. Дальнейшие события, связанные с вторжением, лишь катализировали недовольство данных групп, вдобавок множество противников режима вернулось в страну.

В своей империалистической натуре США после событий 11 сентября и операций в Афганистане в 2001 году, стали присматриваться, куда еще принести «демократическую свободу». Так режим С. Хусейна начал изображаться президентом США «исчадием ада», а Америка — традиционно воплощением «мирового добра».

3 января 2003 года Дж. Буш заявлял: «...подобно всем человеческим существам они (иракцы) заслуживают того, чтобы с достоинством жить в условиях свободы. Америка стремится не только нанести поражение терроризму. Мы стремимся к распространению человеческой свободы по всему миру» [2]. Понятно, что Дж. Буш имел в виду распространение «свободы» в Ираке с помощью военной силы.

Сергей Самойлов отмечает, что рассуждения в выступлениях и мемуарах Дж. Буша, отличаются типичными изъянами, присущими американскому внешнеполитическому сознанию. Также автор выделяет четыре пункта, исходя из которых, можно видеть искажение представлений американской правящей элиты:

- 1) вера в универсализм в представлениях о том, что «иракский народ» ждет, когда американцы освободят его от тирании режима Хусейна, что он созрел для того, чтобы «жить в условиях свободы»;
- 2) представление о том, что народ Ирака «способен двинуться к демократии» и созрел для свободы, показало отсутствие у республиканцев, включая администрацию Буша, исторического мышления;
- 3) сама идея «освобождения» народа Ирака от тирании режима С. Хусейна, во всех выступлениях Буша того периода, являлась проявлением мессианских наклонностей американской политической элиты;
- 4) в выступлениях президента просматривалась примитивная, черно-белая схема борьбы «добра и зла». США - «вселенское добро», а режим С. Хусейна преднамеренно демонизировался [3, С.31-32].

Уже позже, по словам самого Буша, он пришел в ужас, наблюдая в первые недели после вторжения, как грабили национальный музей Ирака, как начались похищения детей, убийства и изнасилования. «Что за чертовщина там происходит? — спрашивал он на заседаниях СНБ. — Почему никто не остановит этих грабителей?». Вместо предполагавшегося дружного перехода на сторону американцев иракская армия разбежалась, полиция развалилась, воцарились незаконие, «вакуум безопасности», хаос и насилие [3, С.36].

Перейдем к рассмотрению, событий, приведших к такой реакции.

Официально завершение операции «Иракская свобода» было объявлено Дж. Бушем-мл 1 мая 2003 года в своей речи под названием «Миссия выполнена» [4]. Однако по факту военные столкновения еще продолжались.

Отправной точкой для мятежа стал инцидент в городе Фаллуджа в провинции Анбар (Район к западу от Багдада, включавший города Фаллуджа и Рамади, известный как «суннитский треугольник»). Правительство США и некоторые СМИ нарисовали Фаллуджу как рассадник сторонников Хусейна, но, как указывает П. Беннис, «в первые дни оккупации многие видные жители Фаллуджи отвергли тайный призыв Саддама Хусейна к джихаду против оккупационных сил» [5, С.35]. Однако, когда американские войска заняли некоторые муниципальные здания и школы в центре города, жители начали демонстрации.

Поворотный момент наступил 28 апреля 2003 года, когда демонстрация у одной из школ переросла в столкновения, в результате чего погибли 15 человек и еще 65 получили ранения [5, С.36] (по другим источникам потери выше [6, С.284]). Вскоре произошла еще одна демонстрация, на которой погибли трое гражданских и ранены 17 американских солдат [5, С.36].

Чарльз Трипп также отмечает, что с мая 2003 года повстанцы в Фаллудже активно нападали на американские войска, так что «к концу лета жители Фаллуджи открыто хвастались, что они подняли восстание против оккупации». Коалиционные силы теперь были в ситуации, к которой они заранее не были готовы. Мятеж распространился на север по реке Евфрат. В Рамади поджигали оккупированные муниципальные здания и стреляли по американским войскам из автомобилей. Все больше суннитских имамов стали проповедовать джихад против коалиции, и не только в «суннитском треугольнике» [6, С.284]. В течение того первого лета войны центральный Ирак был ядром повстанческого движения, хотя американские и британские политики и военные отрицали фактическое ухудшение ситуации в Ираке.

Резолюция ООН 1483 отменила санкции и уполномочила Коалиционную временную администрацию (КВА) облегчить переход Ирака к демократии и, одновременно, продолжить восстановление страны [7]. США оставили за собой право назначить главу оккупационной администрации, и Д. Рамсфелд выбрал Пола Бремера, который ранее был послом США в Ираке. КВА была наделена полномочиями исполнительной, законодательной и судебной власти.

Первым действием КВА П. Бремера стало вступление в силу 16 мая 2003 г. Приказа №1 о «Дебаасификации иракского общества» [8], отстранялись от должностей все члены иракской партии Баас (около 50 тыс.), которая теперь была вне закона. Идея выведения Баас из политической жизни страны, приведшая к преследованиям ее членов, продвигалась, а затем и реализовывалась прежде находившимся в изгнании политическим деятелем Ахмадом Чалаби (имел тесные связи с высшими политическими кругами в Штатах). При этом в Вашингтоне не было единого мнения по этому вопросу: Госдепартамент и ЦРУ выступали за ликвидацию С. Хусейна и ограниченную люстрацию (т.н. десаддамизацию), Пентагон и кабинет вице-президента Дика Чейни поддержали подход Чалаби, который и был осуществлен [9].

Вдобавок был распущена 400-тысячная армия Ирака. Большая часть этих людей потеряла работу. В среднем одно домохозяйство в Ираке состояло из шести человек, где главой семьи и основным кормильцем был мужчина. Увольнение 450 тысяч лишило дохода 2,7 миллиона человек из 23-миллионного населения [10]. В июне 2003 г. бывшие военные вышли на улицы Багдада, протестуя против действий США. Американские солдаты разогнали демонстрацию, открыв огонь (двое иракцев убито). После этого для подавления подобного рода «беспорядков» были сформированы специальные подразделения сил коалиции [10].

Вне закона оказались также все структуры, которые осуществляли непосредственную охрану Саддама Хусейна: аль-мурафикин («сподвижники/товарищи») и аль-химая аль-хасса («Специальная гвардия/охрана»). Следующими в списке приложения к указу №2 оказались:

Армия, ВВС, ВМС, силы ПВО и другие регулярные военные службы; Республиканская гвардия; Особая Республиканская гвардия; Управление военной разведки; Силы «аль-Кудс»; Силы особого назначения (Кувватат-Тавари).

Помимо того, были распущены и следующие военизированные формирования и организации: Федианы Саддама, Ополчение ПАСВ, Друзья Саддама, Львята Саддама, Президентский

Диван (канцелярия), Секретариат Президента, Совет революционного командования, Национальное Собрание, Молодежная организация (аль-Футувва), Национальный Олимпийский комитет; Революционный, специальные суды и суд национальной безопасности [11].

Решение Бремера включить иракцев в управление страной раньше, чем предполагалось, было вызвано тем, что к лету 2003 года стало ясно - управление Ираком не будет таким прямым, как планировалось [12]. Напротив, усиливалось ожесточенное сопротивление. К июлю нападения на американские и союзнические войска стали настолько систематично подвергаться атакам, что военные власти США были вынуждены признать, что теперь они столкнулись с «классической кампанией партизанского типа».

В один момент без охраны остались склады с боеприпасами, в короткое время Ирак был наводнен оружием, а иракские города оказались во власти мародеров. Они ограбили Национальный музей, Национальную библиотеку, 17 из 23 министерств (единственное министерство, которое американцы охраняли, – Министерство нефтепромышленности). В течение двух лет после вторжения было разрушено более половины археологических памятников, в том числе крупнейшие памятники шумерской культуры (из Национального музея похитили 15 из 20 тысяч экспонатов, только треть была восстановлена) [13, С.251].

Кроме того, авиация коалиции нанесла ущерб археологическим памятникам. Среди поврежденных объектов были храмы Набу и Нинмах, построенные в VI веке до н.э., а также остатки театра, построенного во времена Селевкидов. Главное здание Национальной библиотеки и архивы были подожжены, что привело к значительным структурным повреждениям. По словам директора библиотеки Саада Эскандера, «библиотека потеряла 25 % своей коллекции, включая редкие книги, в то время как архив потерял 60 % своей коллекции, включая бесценные «османские записи»».

В то время как некоторые американские чиновники перекликались с мировым шоком от грабежей и поджогов, другие давали оправдательные ответы за неспособность защитить национальные сокровища. В целом, грабежи, террор и насилие, последовавшие за ослаблением безопасности, вызванным борьбой, и последствиями падения столицы, сравнивались с монгольским разграблением Багдада в 1258 году.

Другой проблемой, имевшей непредвиденные последствия, была кража оружия и взрывчатых веществ, что только насыщало повстанцев и население оружием [13, С.252].

Усилия местных жителей, пытавшихся собственными силами обеспечить порядок, и духовенства, призывавшего прекратить грабежи и вернуть награбленное, были малоэффективными. Мародерство сопровождалось самосудом над членами партии Баас и сторонниками С. Хусейна. Одна из жертв – воспевавший С. Хусейна певец Дауд Каис [14]. Количество насильственных смертей в Ираке выросло с 14 в месяц (в среднем) в 2002 г. до 357 в 2003 г. [15].

В августе 2003 года произошло два взрыва в Багдаде, которые привлекли внимание всего мира, и призвали в Ирак (запрещенную в РФ) «Аль-Каиду», которой ранее здесь не было [16]. Первым, 7 августа, был взрыв заминированного автомобиля у посольства Иордании, в результате которого погибли 18 человек; Иордания предоставила убежище двум дочерям Хусейна. Второе нападение, совершенное 19 августа, через 4 дня после того, как СБ ООН принял резолюцию 1500, было совершено террористом-смертником, который въехал на грузовике в отель Canal, где была Штаб-квартира ООН в Багдаде. Среди 22 человек, погибших в результате нападения, был уважаемый дипломат Сержиу Виейради Меллу, спецпредставитель Генсека ООН Кофи Аннана, задачей которого было помочь сформировать временный руководящий совет.

ООН оставалась в Ираке, несмотря на трагедию, но второй взрыв на парковке отеля (22 сентября) убедил Генсека эвакуировать из страны всех сотрудников, за исключением нескольких. Али Аллави аргументировал нападения повстанцев на ООН тем, что «они расшатывают положение оккупантов в стране» [17, С.171].

На наш взгляд основная цель была в дискредитации усилий США по восстановлению, что сделало рабочих, особенно иностранных восстановителей мишенями для повстанцев. Другие цели включали водопроводы, нефтепроводы и иракцев, которые работали с коалицией.

С растущим числом нападений, особенно на тех, кто стремится работать с новыми иракскими властями, а также на общественные места, такие как рынки или собрания, ситуация с безопасностью быстро ухудшалась.

В том же месяце в результате взрыва мощной бомбы в Наджафе был убит недавно вернувшийся лидер «Аль-Шири» аятолла Бакир аль-Хаким и многие другие [13, С. 256].

Поскольку коалиционные силы демобилизовали иракскую армию, где служила значительная часть молодых людей, – многие из тех, кто имел военный опыт, вскоре примкнули к повстанцам. Общий эффект заключался в том, что повстанческое движение расширилось и приобрело более дисциплинированный характер. К концу года в ЦРУ осознали, что повстанческое движение с каждым днем только набирает поддержку среди населения [13, С. 255].

Рассмотрим фактор участия шиитов в мятежах. Вкратце можно заключить, что их активная борьба привела Ирак к состоянию гражданской войны. Хотя два наиболее влиятельных иракских шиитских лидера придерживались разных подходов к оккупации, они оба были против иностранного правления в своей стране. Одним был - священнослужитель Моктада ас-Садр, сын убитого великого аятоллы Мухаммада Садика ас-Садра. Моктада ас-Садр унаследовал популистское шиитское движение, созданное его отцом, и превратил его в мощную силу после падения баасистского режима [18].

В апреле 2004 года ас-Садр призвал свою армию Махди защитить собратьев-шиитов от оккупации США среди иракских сил безопасности. Вскоре армия Махди установила контроль над Садром (часть Багдада), городами Басра, Куфа, Наджаф и Насирия. Это также обеспечило эффективный противовес суннитской агрессии. Сила данного ополчения стала главным фактором политического влияния ас-Садра.

Второй лидер из Наджафа великий аятолла Сайид Али аль-Систани более года разрабатывал иной оппозиционный курс. Он приказал улемам Ирака не занимать никаких должностей ни на одном уровне правительства [17, С. 207]. Аль-Систани также призвал к выборам в национальную ассамблею, которая затем напишет новую конституцию Ирака [18]. Это был ответ на технократическое предложение Бремера о том, чтобы новая конституция была разработана иракскими экспертами. Аль-Систани, возможно, опасался, что проблемы шиитов будут недостаточно представлены этими экспертами, или управление обретет олигархический характер.

Касательно роста терроризма в стране, согласно статистике Пентагона, с ноября 2003 г. по сентябрь 2004 г. количество боевиков в Ираке выросло с 5 до 20 тысяч. Исследователи из Института Брукинга добавляют к ним еще 24 тысячи человек, которые были убиты либо задержаны властями в мае 2003 г. – августе 2004 г. Ирак стал полем боя против США для «Аль-Каиды». Лондонский международный институт стратегических исследований установил, что в 2004 г. две из 18 тысяч членов «Аль-Каиды» воевали в Ираке. Ядром организации была созданная в 2004 г. одним из ее лидеров Абу Мусабом аз-Заркауи «Аль-Каида в Ираке». В мае 2004 г. он собственноручно убил 26-летнего американского бизнесмена Н. Берга. Чтобы вести до минимума контакты военных с местным населением, аз-Заркауи поставил перед боевиками задачу уничтожать переводчиков с арабского на английский. Террориста уничтожили во время спецоперации 7 июня 2006 г. [15].

Рассмотрим фактор СМИ как один из рычагов влияния на иракцев.

Еще 1 апреля 2003 г. в Великобритании начал работу специальный «штаб по исламским СМИ», призванный убедить арабов в освободительном, а не захватническом характере вторжения [19].

При режиме С. Хусейна, когда практически отсутствовала свобода прессы, слухи являлись одним из основных источников информации для населения. Американское командование в борьбе «за умы и сердца» иракского населения отводило незначительную роль слухам. Повстанцы же очень умело использовали их для создания у населения антиамериканских настроений. После падения режима С. Хусейна недостаточно информации об американцах и их намерениях породило большое количество слухов вроде: «Приборы ночного видения позволяют американским солдатам видеть сквозь женскую одежду», «Американские солдаты раздают порнографию детям» и пр. [20, С.35].

У американского командования практически отсутствовал какой-либо план действий по заполнению информационного вакуума, в результате чего иракским агентам, особенно на юге страны, удалось частично заполнить информационный вакуум. Следует отметить, что эфир контролируемого американцами иракского телевидения заполнили первыми попавшимися материалами, в т.ч. сообщениями о местных новостях и событиях в США, что вызвало недоумение у иракцев [20, С.36].

В целях оказания информационного влияния на население Ирака была создана Иракская информационная сеть, финансируемая министерством обороны США. Она включала в себя телекомпанию «Аль-Иракия», газету «Аль-Саба» и две радиостанции. Однако телекомпания располагалась в том же здании, где временная администрация проводила свои пресс-конференции, что привело к распространению слухов о ее зависимости от США, необъективности и сильно подорвало престиж новых проамериканских СМИ.

В июне 2003 г. П. Бремер издал приказ № 14 «О запрещенной информационной деятельности», позволяющий закрывать все СМИ, подозреваемые в разжигании насилия и гражданских беспорядков, либо призывающие к изменению границ страны силовыми путем. На основе данного документа в июле 2003 г. была закрыта газета «Аль-Мустакила», а в конце 2003 г. наложен частичный запрет на деятельность телекомпаний «Аль-Джазира» и «Аль-Арабия». Иракцы использовали эти жесткие меры со стороны США как предлог для привлечения внимания международных СМИ к «ущемлению США свободы слова в Ираке». Наиболее показательным примером удачных действий иракцев стало использование ими закрытия шиитской газеты «Аль-Хавза», обвиненной ВКА в разжигании насилия, после которого были организованы массовые демонстрации в ее защиту и инициирована волна критики «антидемократической политики США» в иракских и международных СМИ [20, С.36].

Говоря о секрете популярности «Al-Jazeera», шеф московского бюро этого канала Амр Абд Эль-Хамид подчеркивает, что только «Al-Jazeera» «показывает преступления, которые совершаются в Ираке, Гуантанамо, Афганистане... По некоторым данным, на сегодня рейтинг Аль-Джазире в мире превосходит рейтинг CNN. «Al-Jazeera» делала то, что не позволяют себе западные телеканалы: показывала кадры с мест сражений без цензуры и отбора, включая крупные планы погибших и раненных. Многие уже поняли: мгновенная передача в эфир батальных сцен становится все более важным фактором в разжигании народного гнева в отношении войны, которая и без того встречает жесткое неприятие повсюду в арабском мире». Во время войны в Ираке именно «Al-Jazeera» вместе с «Abu-Dabi TV» и «Ai-Мапаг» составили реальную конкуренцию американским СМИ. В 2003 г. с арабской версией событий охотно знакомились жители стран ЕС, США, Азии и Африки, корректируя при этом свои взгляды на легитимность вторжения войск коалиции в Ирак [21].

Послевоенный этап стал временем развенчивания мифов, использованных США для убеждения общественности. В их числе угроза от наличия в Ираке ОМУ, баз Аль-Каиды, стремление США дать демократические ценности усиленно жаждущим их исповедовавшим ислам иракцам. О нефтяной подоплеке стали говорить открыто. «Еще 30 лет назад у США были серьезные планы взять под контроль путем военной интервенции нефтяные месторождения Среднего Востока», - пишет немецкая газета «Junge Welt». - Прежде совершенно секретные документы свидетельствуют о том, что Вашингтон планировал превентивные войны против арабских стран уже тогда, хотя эти государства не представляли для США военной угрозы...» [22].

Широкое обсуждение вызвали попавшие в печать в мае 2004 г. снимки из тюрьмы Абу Грейб в Ираке, охрана которой подвергала иракских пленных разным видам пыток - не только физическим, таким как побои, лишение сна, электрический ток, но и моральным. Издевательства над иракцами вызвали всплеск негодования в мировых СМИ. Газета «The New York Times» потребовала отставки министра обороны Д. Рамсфельда. Занейпоследовали «The Washington Post», «Los Angeles Times», «Boston Globe» и «Chicago Tribune». Автор публикаций в «Al-Nayat» египетский писатель С. Ибрахим подчеркнул, что «заявления о том, что число жертв надругательства не превосходит 10-20 человек, а число погибших не превышает 10, не могут служить достаточным оправданием. Даже если Саддам убивал, подвергал пыткам и

нарушал права миллионов иракцев, это не может оправдывать убийства, пытки или нарушение прав даже одного иракца, если он в руках американских оккупационных властей» [20, С.86].

О.В. Чернышенко в своей работе заключает, что, переиграв Ирак с помощью военной силы, США проиграли информационно-идеологическую войну. Они так и не смогли убедить мир в том, что: а) военные действия были необходимы; б) США войну выиграли; в) после военного вмешательства простые иракцы стали жить лучше [20, С. 89].

Критики войны в Ираке утверждали, что планирование США на период после вторжения было «прискорбно неадекватным» [23]. Вскоре после вторжения бывший замминистра обороны США Пол Вулфовиц, ведущий архитектор войны, признал, что США делали предположения, связанные с мятежом, которые «оказались недооценкой проблемы» [24]. Довоенные представления об оккупации были изначально радужными, а вице-президент Чейни отметил в программе «Встреча с прессой», что американские войска будут «встречены как освободители» [25].

Планы США по восстановлению Ирака также подверглись шквальной критике. В февральском отчете 2006 года Стюарт У. Боуэн-младший, Специальный генеральный инспектор по восстановлению Ирака, написал, что: «В Ираке не было достаточного систематического планирования управления человеческим капиталом до и во время проводимых операций по стабилизации и восстановлению» [26]. Критике особенно подвергся Пентагон, которому было поручено подготовиться к периоду после вторжения, за то, что он в значительной степени проигнорировал исследование стоимостью 5 млн долл. под названием «Проект будущее Ирака», которое Госдепартамент США составил за год до вторжения [27].

Евгений Максимович Примаков писал об изменениях в Ираке в 2003 году так: «Я далек от идеализации режима Саддама Хусейна, и в частности от отрицания его антишиитской политики. Кровавые столкновения с шиитами происходили и при Саддаме. Это были столкновения между шиитами и правительственными войсками, но не на религиозной почве. После ввода американских войск война между шиитами и суннитами в Ираке приобрела религиозный характер – взрывы, уносящие сотни верующих, происходили и в мечетях. После американской оккупации усилилась угроза территориального развала Ирака» [28].

Касательно позиции курдов, важно отметить, что еще с начала 1990-х годов, США много вкладывали в Курдский автономный регион. Когда в 2002 году военное вторжение в Ирак стало очевидным, лидеры курдских партий ДПК и ПСК шли по тонкой грани между общей поддержкой смены режима и воздержанием от открытого одобрения военного вмешательства [29]. С курдской точки зрения, режим Саддама, по крайней мере, временно сдерживал радикальных исламистов с их унитарными централизованными позициями, и существовал риск того, что без четких гарантий новое правительство расшатает статус-кво.

Степень чувствительности стала очевидной на конференции оппозиции в Лондоне в декабре 2002 года, когда курды отвергли схему федерализма, предложенную Канааном Макией. Этот либерал в изгнании, сторонник признания прав курдов, представил модель, близкую к немецкой, основанную на 18 иракских провинциях. Этого было недостаточно для курдов, которые предусматривали два федеративных государства в Ираке – одно арабское, другое курдское [30]. Лондонская встреча была предшественницей всех конфликтов, которые вспыхнули позже в ходе послевоенного конституционного процесса.

Во время войны курдское руководство сохраняло нейтралитет, в то время как курдские силы тайно служили американским войскам в качестве проводников в таких районах, как Киркук, Мосул и даже Багдад [31], [32].

Одно конкретное сражение произошло на границе с Ираном, где объединенная мощь авиавдаров США и курдских наземных сил нанесла поражение «Ансар аль Ислам», курдским суннитским исламистам, пропагандирующим радикальную интерпретацию ислама и джихад [33].

Во многом уже с начала 1990-х годов курды стали подневольным рычагом, использовавшимся против центральных властей и Саддама Хусейна.

Несмотря на то, что 8 марта 2004 г. была принята новая временная конституция, ситуация в новом году кардинально от этого не изменилась. Документ, по мнению М.А. Сапроновой, «больше отражал принципы и особенности западной модели конституционализма, чем традиционные, характерные только для арабских стран нормы и положения» [34, С.71]. Временная конституция закрепила республиканскую, федеративную, демократическую и плюралистическую форму государства. Официальной религией Ирака конституция провозгласила ислам, который определялся как «один из источников законодательства», но она не содержала положений об органах государственной власти, действующих на основе ислама. Конститутировалось, что Ирак является многонациональной страной, но арабский народ объявлялся «неразделимой нацией». Новыми для Ирака стали статьи, запрещавшие привлечение гражданских лиц к суду военного трибунала и вводившие демократические нормы в избирательное право.

Согласно ее положениям, переходный период начинается 30 июня 2004 года формированием временного иракского правительства на основе временной конституции и заканчивается формированием национального иракского правительства на основе уже постоянной конституции, не позднее 31 декабря 2005 года [33, С.37-38].

Однако, навязанными извне выборами не суждено было разрядить социально-политическую обстановку. Пламя преткновений и конфронтации только набирало обороты. Детально рассмотреть события последующих лет предстоит в отдельном исследовании.

Выводы и заключение

Открыть выводы нам бы хотелось цитатой Навзада Хакима представителя иракского меньшинства (принадлежит к Халдейской церкви) из беседы с РИА Новости. В 2018 году он отметил: «Сначала мы действительно были рады падению диктаторского режима и надеялись, что в Ираке создадут гражданское демократическое государство. Но вместо этого мы получили хаос, отсутствие государственности и разгул исламских вооруженных групп - как шиитских, так и суннитских. Спустя годы можно сказать, что демократический процесс оказался вреден для нас, он не посеял ничего, кроме экстремизма и хаоса. Режим Саддама был бесчеловечным, но ни в какое сравнение не идет с тем, что сейчас» [35].

Данные слова во многом отражают те негативные последствия, к которым привело вторжение США в Ирак в 2003 году.

Вычеркнув баасистов из политической жизни страны и распустив армию с другими структурами, оккупанты лишили страну прочного фундамента, раскрошив его. Таким образом, Временная коалиционная администрация, не осознавая того, выстрелила себе в ногу. На приведенных нами примерах это вылилось в демонстрации и затем вооруженные мятежи в центральном Ираке, а следом и на юге страны. К концу лета, весь мир наблюдал террористические акты в Багдаде, которые поставили крест на заявлениях Вашингтона, о достигнутой безопасности и стабильности в Ираке.

С течением времени стало понятно, что и информационная кампания была провалена. Работать на стороне новых властей гражданам становилось все страшнее, а недовольство оккупантами только росло.

ООН также не могла изменить ситуацию, в особенности после терактов и сокращения присутствия в Ираке. Американские же войска надежно охраняли лишь объекты нефтепромышленности, заводы в Киркуке и «зеленую зону» в Багдаде.

Исчезновение полиции по всей стране, всеобщее беззаконие в последующие месяцы и полностью неохранные границы государства открыли новые возможности для преступной деятельности. Кражи частных и государственных активов, контрабанда нефти и наркотиков и похищения людей получили широкое распространение. В условиях оккупации возросли показатели детской смертности, усилилось недоедание.

Эти и другие социально-экономические факторы развития Ирака с 2003 года еще предстоит изучать в дальнейшем по хронологии вплоть до вывода американских войск в 2011 году и завершения первого этапа данной войны. А с открытием новых источников и реакции простых иракцев, расширится количество материала для составления картины развития социально-политической жизни страны.

Библиография

1. Трофимова О.Е. Экономика Ирака после войны // Сборник «Ближний Восток и современность». Выпуск 22.М., ИИИиБВ, 2004. – С. 106-114.
2. «In the President's Words: The Rights and Aspirations of the Iraqi People». July 8, 2004. / URL:www.georgewbush-whitehouse.archives.gov/
3. Самойлов С. Вторжение США В Ирак Принятие решения и непредвиденные последствия // Свободная мысль, №3-4, 2012. – С. 26-42. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23177623>
4. «President Bush Announces Major Combat Operations in Iraq Have Ended». georgewbush-whitehouse.archives.gov. Retrieved February 14, 2023.
5. Bennis P. Failed «Transition»: The Mounting Costs of the Iraq War / P. Bennis; Institute for Policy Studies and Foreign Policy In Focus. – Washington: Institute for policy studies, 2004. – X, 74 p.
6. Charles R.H. Tripp. A history of Iraq // Cambridge, UK; New York: Cambridge University Press. 2007. – P.383. – URL: <https://archive.org/details/historyiraq00trip>
7. РезолюцияООН 1483. 22 мая 2003 г. / URL: [https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=S%2FRES%2F1483\(2003\)&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False](https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=S%2FRES%2F1483(2003)&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False)
8. Order #1: De-Ba'athification of Iraqi Society, The Coalition Provisional Authority. 16.05.2003.
9. Al-Saiedi A., Sissons M. (2013) «A Bitter Legacy: Lessons of De-Baathification in Iraq», International Center for Transitional Justice. NY, Brussels. P. 9.
10. Мамедов Р. Ирак по-американски. Дебаасификация иракского общества (2003–2004 гг.) // РСМД, аналитические статьи, 11 апреля 2018. - URL: [https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/irak-po-amerikanski-debaasifikatsiya-irakskogo-obshchestva-2003-2004-gg-/](https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/irak-po-amerikanski-debaasifikatsiya-irakskogo-obshchestva-2003-2004-gg/)
11. Order #2. Dissolution of Entities, The Coalition Provisional Authority. 23.05.2003.
12. Bremer P. L., et al. 2008. Early days in Iraq: decisions of the CPA. *Survival*, 50 (4), pp21-56.
13. Fattah H., Caso F. A Brief History of Iraq Facts On File, Inc. An imprint of Infobase Publishing 132 West 31st Street New York NY, 2009. – 336 p.
14. Степанов Г. Вендетта по-иракски / Г. Степанов // Известия. – 2003. – 28 мая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/277142>. – Дата доступа: 26.06.2013.
15. Старичёнок В.В. Вторжение США в Ирак: проблемы государственного строительства и безопасности (2003–2008 гг.) // НТ РИВШ, Белорусский ГПУ им. М. Танка, №14, 2015. - URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=26149795>
16. Нечитайло Д.А. «Аль-Каида» в Ираке / Д. А. Нечитайло // Азия и Африка сегодня. – 2009. – № 10. – С. 32–37.
17. Allawi, Ali A. The Occupation of Iraq: Winning the War, Losing the Peace. NewHaven, Conn., andLondon: YaleUniversityPress, 2007.
18. Хашеми Д.М. Особенности социально-экономического развития Ирака: тенденции и перспективы / Д.М. Хашеми // Евразийское Научное Объединение. – 2020. – № 6-4(64). – С. 334-340.
19. Katzman K., Humud С.Е. (2015) Iraq: Politics and Governance (CRS Report RL33487). 31.12.2015. Washington. P.2.
20. Чернышенко О.В. Информационные войны в средствах массовой информации XXI века: Ирак, Ливан, Иран. - М.: «Центриздат», 2010. –С.84-90.

21. Виниченко В. М. Феномен «Аль-Джазире» на ближневосточном и глобальном информационных рынках // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2014. №13 (184). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-al-dzhaziry-na-blizhnevostochnom-i-globalnom-informatsionnyh-rynках> (дата обращения: 10.08.2023).
22. Holt P. M. On every Level, the Iraq War is Hurting America // Christian Science Monitor. 2006. October, 05.
23. John J. Mearsheimer, Stephen M. Walt. An Unnecessary War // Foreign Policy, Nov.3, 2009. – URL: <https://foreignpolicy.com/2009/11/03/an-unnecessary-war-2/>
24. Slevin Peter, Dana Priest. "Wolfowitz Concedes Iraq Errors" Archived 2017-08-22 at the Wayback Machine. The Washington Post, July 24, 2003.
25. Milbank, Dana. "Upbeat Tone Ended With War". The Washington Post, March 29, 2003; Retrieved on October 25, 2007. Archived June 25, 2018, at the Wayback Machine.
26. Scarborough, Rowan. "U.S. lacked plan for rebuilding Iraq, report says" Archived 2006-10-16 at the Wayback Machine. TheWashingtonTimes, February 28, 2006. Retrieved April 18, 2007.
27. Дериглазова Л.В. Война в Ираке 2003 г. как продолжение войны США против терроризма / Л.В. Дериглазова // "История" 2004 г. – С.11 – 16.
28. Примаков Е.М. На пороге перемен / РИА Новости, «Издательство АСТ», 2021.– С.348.
29. Cerny H. (2017). Iraqi Kurdistan, the PKK and International Relations: Theory and Ethnic Conflict. London: Routledge
30. Griffiths, R. D. (2017). «Kurdistan’s Independence and the International System of Sovereign States.» In A. Danilovich (ed.) Iraqi Kurdistan in Middle Eastern Politics. London: Routledge.
31. Gunter, M. M. (2017). The Kurds: A Modern History. 2nd ed. Princeton, NJ: Marcus Wiener Publishers.
32. McDowall D. A Modern History of the Kurds. I.B.Tauris, London, 2007. – p. 346.
33. Inga Rogg and Hans Rimscha The Kurds as parties to and victims of conflicts in Iraq // International review, Vol. 89 N. 868 December 2007. – P. 831.
34. Сапронова М.А. Иракская конституция в прошлом и настоящем (из истории конституционного развития Ирака). М.: Институт Ближнего Востока, 2006. – 196с.
35. Цена «Иракской свободы». Как США 15 лет назад устроили хаос на Ближнем Востоке / Мария Ефимова <https://ria.ru/20180320/1516747927.html>.

REACTION OF THE IRAQI SOCIETY TO THE 2003 INVASION OF IRAQ BY THE U.S. AND ALLIES

Bredikhin A.V., Grechikhin K.A.

Donetsk State University

Abstract

In this article the authors examine the reaction of the multifaceted Iraqi society to the US invasion of Iraq in the spring of 2003. The domestic literature emphasizes mainly military history and international reaction, and this topic is not sufficiently covered. The authors analyze the actions of the Coalition Provisional Authority and the opposition of Iraq's main ethno-confessional groups (Shiite and Sunni Arabs) in the period from April 2003 to June 2004. In addition to the power vacuum created in Baghdad after the U.S. and allied invasion, previously ripe socio-political problems intensified, reinforced by twelve years of sanctions pressure. The latest foreign research, as well as authoritative works from the past, will provide a detailed understanding of how Shiites protested the occupation,

how Sunnis were radicalized, and how strongly Kurds cooperated with the interventionists. The findings will assess U.S. preparations for postwar Iraq, update data on Iraqi resistance to the occupiers and the new authorities, and identify the role of many factors, from looting to the rise of terrorism, that contributed to the chaos in Iraq after the overthrow of Saddam Hussein.

Keywords

Iraq, Coalition Provisional Authority, Shiites, Sunnis, Kurds, insurgents.